

«САЛЬНАЯ СВЕЧА» Х. К. АНДЕРСЕНА:
ИСТОРИЯ ОДНОЙ СКАЗКИ

Настоящая статья посвящена недавно найденной сказке Х. К. Андерсена «Сальная свеча», опубликованной в датской печати 12 декабря 2012 г. Она содержит перевод сказки с датского на русский язык, сделанный автором статьи, знакомит с историей создания произведения и с обстоятельствами его обретения, а также анализирует высказывания ведущих датских исследователей творчества Х. К. Андерсена.

Ключевые слова: Х. К. Андерсен, сказки, «Сальная свеча», семья Плум, мадам Бункефлуд, Йохан де Мюлеус, Бруно Свиндборг, Клаус Тиллинг, Нильс Биргер Вамберг, Эрик Скюм-Нильсен, Эйнар Стиг Эсгор.

**Avakova J. «THE TALLOW CANDLE» BY H. C. ANDERSEN:
THE STORY OF A TALE**

The present article is devoted to the newly-discovered fairytale “The Tallow candle” written by H. C. Andersen, published in Danish means of mass-media on 12th of December 2012. The article contains the translation of the tale from Danish into Russian made by the author of the article. It also features a brief historical retrospective pertaining to the tale’s creation along with the circumstances of the sensational find allowing to plunge into a cornucopia of opinions and views suggested by Danish experts on H. C. Andersen’s literary heritage.

Key words: H.C. Andersen, fairytales, “The Tallow candle”, the Plum family, madame Bunkeflod, Johan de Mylius, Bruno Svindborg, Claus Tilling, Niels Birger Wamberg, Erik Skyum-Nielsen, Ejnar Stig Askgaard.

* Авакова Юлия Михайловна – ст. преподаватель кафедры продюсерства и менеджмента исполнительских искусств Российского университета театрального искусства – ГИТИС. E-mail: mp-july@yandex.ru.

Двенадцатое декабря 2012 года было ознаменовано появлением неожиданной новости, которая молниеносно распространилась по информационным агентствам различных стран, привлекая внимание людей, равнодушных к творческому наследию датского писателя Ханса Кристиана Андерсена (1805—1885). Речь идет о ранее неизвестном произведении, сказке «Сальная свеча», являющейся его первой литературной работой. В Российской империи, впрочем, как и в советской России, с легкой руки Петра Готфридовича Ганзена (Хансена) и его супруги Анны Васильевны Ганзен Х. К. Андерсен снискал славу, прежде всего, как сказочник.

Даже ознакомившись с весьма лаконичной энциклопедической статьей о писателе в Большом Датском Лексиконе¹, нетрудно заметить иную расстановку акцентов в отношении его литературного наследия, с упором на поэтическую сторону его дарования, что может быть истолковано как буквально, так и образно. В этом справочном издании о нем говорится, прежде всего, как о «поэте, который уже при жизни был признан одним из самых оригинальных литературных деятелей в европейской литературе XIX века». Статья об Андерсене в онлайн-энциклопедии Википедия на датском языке также повествует о нем как о датском поэте и писателе (en dansk digter og forfatter)².

Стихотворение «Умирающий ребенок» («Det døende Barn»), написанное в 1827 г., привлекло внимание как на родине Андерсена, так и за ее пределами. Некоторые из его стихотворных произведений были положены на музыку Робертом Шуманом и Эдвардом Григом. Стихотворение «В Дании я рожден» («I Danmark er jeg født») известно каждому датчанину и вошло в музыкальный раздел Датского культурного канона, так как в 1926 г. было положено на музыку датским композитором Поулем Ширбеком³.

¹ Den Store Danske Gyldendals Ebne Encyklopædi. [Электронный ресурс]. URL: http://www.denstoredanske.dk/Kunst_og_kultur/Litteratur/Dansk_litteratur/1800-70/Н.С._Андерсен (дата обращения: 16.12.2012).

² Wikipedia, den frie encyklopædi. [Электронный ресурс]. URL: http://da.wikipedia.org/wiki/Андерсен,_Н.С. (дата обращения: 16.12.2012).

³ Датский культурный канон (Kulturkanonen) — результат работы Министерства культуры Дании, начатой в 2004 г. под руководством министра культуры Бриана Миккельсена. По его инициативе были созданы семь комитетов, которые должны были составить семь списков объектов общенационального значения,

Для Датского Королевского театра (Det Kongenlige Teater) Андерсен писал водевили, драмы, комедии и оперные либретто. Так, опера «Маленькая Кирстен» («Liden Kirsten»), музыку к которой написал И.П.Э. Хартман, была поставлена в придворном театре г. Веймара в 1856 г. по инициативе Ф. Листа, но уже под названием «Klein Karin». Обращение Андерсена к форме сказки было воплощено им и на театральных подмостках. Для нового народного театра «Казино» (основанного в 1847 г.) он написал «Оле Лукойе» (1850) и «Бузинную матушку» (1851).

На протяжении своей жизни Андерсен неоднократно обращался к форме романа: «Импровизатор» (1835), «О. Т.» (1836), «Только скрипач» (1837), «Две баронессы» (1848), «Быть или не быть» (1857), «Петька-счастливец»⁴ (1870). Кроме того, он писал и путевые заметки — первой его книгой было полуфантастическое «Путешествие пешком от Гальменского канала до острова Амагера» (1828), после своей первой поездки в Германию он написал «Путевые тени» (1831), затем последовали «Базар поэта» (1842), «В Швеции» (1851) «В Испании» (1863) и др. К автобиографическим произведениям относятся «Книга жизни» (1932) и «Сказка мой жизни» (1855).

Что же касается его творчества как сказочника, в 1835-42гг. он издал шесть сборников «Сказок, рассказанных для детей», куда вошли «Огниво», «Дюймовочка», «Русалочка» и пр. Уже в начале 40-х гг. XIX в. его сказки приобрели известность в Германии и

олицетворяющих культурное наследие Дании в каждой из магистральных областей: архитектуре, изобразительном искусстве, дизайне и художественных изделиях, кинематографе, литературе, музыке и сценическом искусстве. Впоследствии был сформирован общий список, в который были включены по двенадцать произведений по каждому из семи направлений. Исключение было сделано для музыкального направления: двенадцать избранных композиций относятся к академической музыке и двенадцать — к популярной. Кроме того, было принято решение о включении в канон раздела, посвященного детской культуре. — *Прим. пер.* Цит. по: Kulturkanon // Kulturkontakten. Kulturministeriet. Særnummer januar 2006. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kum.dk/Documents/Publikationer/2006/Kulturkontakten/2006/kulturkontakten_kulturkanon_2006.pdf (дата обращения: 16.12.2012).

⁴ В оригинале это произведение Андерсена называется «Lykke-Peer», что буквально означает «Счастливiec Пер». Однако в своих переводах Ганзены пытались адаптировать датские реалии к русской жизни. — *Прим. пер.*

Швеции, несколькими годами позже читательский интерес к его произведениям распространился и на англоязычные страны.

С 1852 г. Андерсен попеременно называл свои произведения, написанные в этом жанре, то сказками (eventyr), то историями (historier). Возможно, такое переосмысление было следствием общей тенденции отхода от романтизма и обращения к реализму.

Блестящими переводами сказок Андерсена на русский язык мы обязаны самоотверженной литературной работе супружеской четы Ганзенов. Эти переводы, выполненные в конце XIX в., удивительно перекликаются по языковому стилю и настроению с оригиналом, погружая читателя в безвозвратно ушедшие времена. Они были адресованы именно детям: иные детали повествования опускались, другие же излагались в более доступном детском мышлению виде, что иногда порождало весьма упрощенное восприятие сказок русскоязычным читателем. В датской литературоведческой традиции прослеживается явная тенденция к более широкой интерпретации этих произведений Андерсена, лишь с некоторой долей условности адресованных детям. Значение их влияния на развитие датской литературы, как детской, так и взрослой, не только художественной, но и философской, невозможно переоценить.

В силу этого неудивителен пристальный интерес, который сопутствовал сообщениям о неожиданном недавнем открытии сказки Андерсена «Сальная свеча». Эта находка была сделана Эсбеном Браге, краеведом из Миддельфарта (небольшого города на острове Фюн), в Фюнском архиве г. Оденсе еще 4 октября⁵ 2012 г., но лишь 12 декабря 2012 г. об этом событии было сообщено широкой общественности: на веб-сайте датской газеты «Политикен» был опубликован полный текст первой сказки Х. К. Андерсена⁶.

История обретения этой сказки поистине удивительна. Эсбен Браге посоветовал одной супружеской паре, интересовав-

⁵ “Nyopdaget eventyr afslører fynsk enkes betydning for Andersens liv” af Camilla Stockmann // Politiken, 13. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://politiken.dk/kultur/boger/skonlitteratur_boger/ECE1841327/nyopdaget-eventyr-afslorer-fynsk-enkes-betydning-for-andersens-liv/ (дата обращения: 16.12.2012).

⁶ H.C. Andersens første eventyr: Tællelyset // Politiken, 12. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://politiken.dk/kultur/kultur620px/ECE1840771/hc-andersens-foerste-eventyr-taellelyset/> (дата обращения: 16.12.2012).

шейся генеалогией, осмотреть содержимое ящика, доставленного из Государственного архива, находящегося в Копенгагене. Но они не обратили внимания на этот документ, так как он не относился к интересующим их вопросам и был написан трудно-читаемым почерком. Имя великого сказочника также не вызвало у них интереса, так как такое сочетание имени и фамилии широко распространено в Дании и по сей день⁷.

Принадлежность сказки перу Андерсена была впоследствии подтверждена несколькими экспертами и исследователями его творчества. Было высказано предположение, что юный Андерсен написал эту сказку в 1822—1823 гг.⁸ Председатель литературного Общества Х. К. Андерсена Клаус Тиллинг заявил следующее: «Это очень волнующе. Мы нашли деталь большой картины, которая может изменить представления о Х. К. Андерсене и его литературном творчестве». Говоря о своем видении «Сальной свечи», Тиллинг отметил: «Эта находка свидетельствует о том, что Андерсен уже в весьма юном возрасте обратился к настолько сложному жанру, как сказка — это, безусловно, интересно и замечательно, но следует отметить, что она написана отнюдь не в столь элегантно манере, как некоторые из его лучших сказок, сочиненных в середине 30-х годов»⁹.

Так или иначе, значение данной находки действительно велико. Последнее открытие ранее неизвестного сочинения Андерсена было сделано в середине 20-х годов XX века литератором Хансом Бликсом в архивах Королевской библиотеки. Это был его сборник воспоминаний «Книга жизни» («Levneshog») ¹⁰.

Прежде считалось, что самой ранней сказкой, написанной Андерсеном в 25-летнем возрасте, был «Мертвец» («Dødningen»). Эта сказка также не похожа на более поздние произведения.

⁷ “Ægtepar fandt nyt Andersen-eventyr først: »Vi anede ikke, hvad det var«” af Tatianna Tilly // Politiken, 14. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://politiken.dk/kultur/boger/ECE1843404/aegtepar-fandt-nyt-andersen-eventyr-foerst-vi-andede-ikke-hvad-det-var/> (дата обращения: 16.12.2012).

⁸ “H.C Andersen-selskab: Nyt eventyr er en spændende brik i puslespillet” af Mie Raatz // Politiken, 13. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://politiken.dk/kultur/ECE1841248/hc-andersen-selskab-nyt-eventyr-er-en-spaendende-brik-i-puslespillet/> (дата обращения: 16.12.2012).

⁹ Цит. по: Ibid.

¹⁰ Ibid.

Вплотную заниматься написанием сказок Андерсен начал пятью годами спустя, в 1835 г., этот период был открыт сказкой «Спутник» («Rejsekammeraten»)¹¹.

Через несколько дней после опубликования «Сальной свечи» последовали и другие, менее восторженные отзывы со стороны представителей датского академического сообщества. Нильс Биргер Вамберг, автор биографии об Андерсене под названием «Мир — мой дом. Путешествуя с Х. К. Андерсеном» («Verden er mit hjem. Re rejse med H. C. Andersen»), отмечает, что дарственная надпись, адресованная мадам Бункефлод, которую писатель знал с детства, говорит о том, что Андерсен хотел ее удивить, стремясь писать так, чтобы его произведение было серьезным образом воспринято взрослым читателем: «Это очевидно, потому что он хотел именно показать другим, насколько тонка была его задумка, а мадам Бункефлод должна была подумать, что сказка хороша и что из Андерсена выйдет толк, несмотря на его бедность»¹².

В газете «Дагбладет Информасьон» вышла статья Эрика Скума-Нильсена, литературного критика и специалиста в области скандинавской литературы, под заголовком «Пустяк или сенсация?»¹³. В ней автор достаточно резко пишет о сказке, называя ее «незрелой и сентиментальной»¹⁴. А Н. Б. Вамберг отмечает в своей статье в газете «Политикен», что в сказке нет юмора, хотя по молодости Андерсен мог опасаться использовать этот прием. Примечательно, что уже в этой ранней сказке возник образ огнива, впоследствии мастерски развернутый в одноименном «Ог-

¹¹ “Den første anmeldelse: Nyopdaget eventyr føjer ikke til og trækker ikke fra” af Thomas Bredsdorff // Politiken, 13. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://politiken.dk/kultur/boger/skonlitteratur_boger/ECE1841379/den-foerste-anmeldelse-nyopdaget-eventyr-foejer-ikke-til-og-traekker-ikke-fra/ (дата обращения: 16.12.2012).

¹² Цит. по: “H.C. Andersen-forfatter om ‘Tællelyset’: «Den er pædagogisk, se det er til at brække sig over»” af Tatiana Tilly // Politiken, 13. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://politiken.dk/kultur/boger/ECE1842128/hc-andersen-forfatter-om-taellelyset-den-er-paedagogisk-saa-det-er-til-at-braekke-sig-over/> (дата обращения: 16.12.2012).

¹³ “Bagatel eller sensation?” af Erik Skyum-Nielsen // Dagbladet Information, 14. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.information.dk/320099> (дата обращения: 16.12.2012).

¹⁴ Цит. по: Ibid.

ниве», но уже с привнесением столь характерных для Андерсена ноток юмора¹⁵. При этом Вамберг называет «Сальную свечу» «замечательной по форме, но чересчур нравоучительной и морализаторской». «Юмор — опасное средство. Он может действовать разрушительно. Андерсен обладал исключительной способностью смотреть на вещи с юмором, но здесь не осмелился его применить, так как еще не владел пером в должной степени», — констатирует Вамберг¹⁶.

И если Скум-Нильсен сомневается в подлинности сказки, не видя в ней ничего, что могло бы свидетельствовать о будущем развитии таланта Андерсена, то Вамберг не ограничивается критикой и делает важный и недвусмысленный вывод: «Здесь мы имеем дело с настоящим писателем. Это новичок, но отнюдь не любитель, это профессионал. Но в сказке все же нет ничего, что может свидетельствовать о будущей всемирной известности»¹⁷.

В свою очередь два главных исследователя творчества Андерсена, Бруно Свиндборг из Королевской библиотеки и профессор Йохан де Мюлеус, заведующий Центром Х. К. Андерсена при Южнодатском университете, заявили о возможности утверждать со всей вероятностью, что авторство «Сальной свечи» принадлежит Андерсену. «С литературоведческой точки зрения это, без сомнения, интересно», — говорит Бруно Свиндборг. Ему вторит Эйнар Стиг Эггор, эксперт по творчеству Андерсена из городского музея Оденсе: «Возникает пьянящее ощущение от работы с его первым литературным творением в жанре сказки, а первое знакомство с ней производит ошеломляющее впечатление»¹⁸. Йохан де Мюлеус отмечает: «Эта сказка вполне могла быть школьным сочинением, созданным по образцу, которым по-

¹⁵ Цит. по: “H. C. Andersen-forfatter om ‘Tællelyset’: «Den er pædagogisk, se det er til at brække sig over» af Tatiana Tilly // Politiken, 13. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://politiken.dk/kultur/boger/ECE1842128/hc-andersen-forfatter-om-taellelyset-den-er-paedagogisk-saa-det-er-til-at-braekke-sig-over/> (дата обращения: 16.12.2012).

¹⁶ Цит. по: Ibid.

¹⁷ Цит. по: Ibid.

¹⁸ Цит. по: “Litterært scoop: Lokalhistoriker finder ukendt eventyr af H. C. Andersen” af Camilla Stockmann // Politiken, 12. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://politiken.dk/kultur/boger/ECE1841120/litteraert-scoop-lokalhistoriker-finder-ukendt-eventyr-af-h-c-andersen/> (дата обращения: 16.12.2012).

льзовались в латинской школе в Слагельсе и Хельсингёре между 1822-м и 1826 гг.»¹⁹.

В дошедшей до нас версии «Сальная свеча» написана не рукой Андерсена, а неизвестного нам переписчика. На ней стоит дарственная надпись: «Мадам Бункефлод от преданного ей Х. К. Андерсена» и в конце значится имя писателя. Документ также содержит и более позднюю надпись, выполненную синими чернилами: «П. Плуму от его друга, Бункефлода»²⁰. Таким образом, как полагает Э. С. Эсгор, сказка была даром мадам Бункефлод в знак признательности, так как ее дом значил для Андерсена очень многое²¹. Андерсен бывал в доме семьи Бункефлод, брал у мадам Бункефлод книги и, по-видимому, отблагодарил ее написанием сказки.

Эта сказка была найдена благодаря упоминанию фамилии Плум. Занимаясь краеведением, Эсбен Браге заинтересовался историей священнического и купеческого рода Плумов с островка Турё, вблизи острова Фюн, где стоит город Оденсе, в котором и родился Х. К. Андерсен. Семейные бумаги семьи Плум с начала XX в. хранятся в Государственном архиве в Копенгагене. Лишь благодаря счастливой случайности тетрадь со сказкой оказалась в ящике, присланном по запросу Браге в Оденсе.

Из архивных документов известно, что Андерсен посещал мадам Бункефлод в 1823 г. В Оденсе в те времена проживало немногим больше шести тысяч человек. Семья священников Бункефлод и семья епископов Плумов были знакомы. Вполне возможно, что старший сын семьи Бункефлод, впоследствии регент церкви Св. Троицы в Копенгагене, подарил сказку кому-то из семьи Плумов как библиографическую редкость.

¹⁹ “Nyopdaget eventyr afslører fynsk enkes betydning for Andersens liv” af Camilla Stockmann // Politiken, 12. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://politiken.dk/kultur/boger/skonlitteratur_boger/ECE1841327/nyopdaget-eventyr-afslorer-fynsk-enkes-betydning-for-andersens-liv/ (дата обращения: 16.12.2012).

²⁰ “H. C. Andersens første eventyr: Tællelyset” // Politiken, 12. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://politiken.dk/kultur/kultur620px/ECE1840771/hc-andersens-foerste-eventyr-taellelyset/> (дата обращения: 16.12.2012).

²¹ “Litterært scoop: Lokalhistoriker finder ukendt eventyr af H. C. Andersen” af Camilla Stockmann // Politiken, 12. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://politiken.dk/kultur/boger/ECE1841120/litteraert-scoop-lokalhistoriker-finder-ukendt-eventyr-af-h-c-andersen/> (дата обращения: 16.12.2012).

Личность мадам Бункефлод обретает важное значение. Андерсен упоминает об этой женщине в своих детских воспоминаниях, найденных в 1920-х гг. У мадам Бункефлод развилась катаракта, и он читал ей вслух. Она имела хорошую библиотеку с произведениями поэтов и драматургов, в частности, Шекспира. Таким образом, как полагает Эггор, сказка должна быть истолкована именно в свете отношений талантливого юноши и мадам Бункефлод, сыгравшей большую роль в развитии его литературных способностей²².

Так, обретенная в декабре 2012 года сказка, написанная великим писателем в годы юности, представляет не только несомненный художественный интерес, но и открывает новые обстоятельства, важные в контексте формирования его творческого стиля.

*Перевод сказки с датского языка осуществлен автором статьи —
Аваковой Ю. М.*

<p>Мадам Бункефлод от преданного ей Х. К. Андерсена</p>	<p>Til Madam Bunkeflod fra hendes hengivne H. C. Andersen</p>
<p>Сальная свеча</p>	<p>Tællelyset</p>
<p>Пламя окутывало котел, все бурлило и трещало. То была колыбель Сальной свечи — из теплой колыбели появилась она, совершенная, гармоничная, ослепительно белая и тонкая. Свеча была <u>создана</u> такой, что всякий, кто видел ее, начинал верить, что она может дать</p>	<p>Det sydede og bruste, mens Ilden flammede under Gryden, det var Tællelysets Vugge — og ud af den lune Vugge gled Lyset for[m]fuldendt, helstøbt, skinrende hvidt og slankt det var <u>dan- net</u> paa en Maade, som fik Alle, der saae det til at troe at det maatte give Livte om en lys og straalende</p>

²² ”Nyopdaget eventyr afslører fynsk enkes betydning for Andersens liv” af Camilla Stockmann // Politiken, 13. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://politiken.dk/kultur/boger/skonlitteratur_boger/ECE1841327/nyopdaget-eventyr-afslorer-fynsk-enkes-betydning-for-andersens-liv/ (дата обращения: 16.12.2012).

надежду на светлое и яркое будущее, и эти обещания, как всем казалось, должны были обязательно сбыться.

Овечка — милая маленькая овечка — была матерью Свечи, плавильный же котел был ее отцом. От матери она унаследовала блестящее белое тело и представление о жизни, а от отца — страсть к пламенеющему огню, который однажды должен был проникнуть в ее существо и начать «светить» для нее в жизни.

Да, именно так Свеча появилась на свет и росла, а затем с самыми лучезарными, светлыми надеждами бросилась в объятия жизни, где встретила очень много существ, с которыми ей пришлось соприкоснуться: ведь она хотела познать жизнь и, может быть, обрести в ней наилучшее для себя пристанище. Но она думала слишком хорошо о мире, занятом лишь самим собой, и уж никак не Сальной свечой. Ибо мир не мог познать ее истинное предназначение, лишь пытаясь использовать ее в своих нуждах: Свечу грубо сжимали в руках, черные пальцы оставляли все больше и больше следов на ее чистой невинной поверхности. Со време-

Fremtid — og Løvterne, som Alle saae, skulde det virkelig holde og opfylde.

Faaret — et nydeligt lille Faar — var Lysets Moder og Smeltetryden var dets Fader. Fra dets Moder havde det arvet sin blændende hvide Krop og en Ahnelse om Livet; men fra / dets Fader havde det faaet Lysten til den flammende Ild, der engang skulde gaae det igjennem Marv og Been — og “lyse” for det i Livet.

Ja saadan var det skabt og udviklet, da det med de bedste, de lyseste Forhaabninger kastede sig ud i Livet. Der traf det saa underlig mange Medskabninger som det indlod sig med; thi det vilde lære Livet at kjende — og maaskee derved finde den Plads, hvor det selv passede bedst. Men det troede altfor godt om Verden; den brød sig kun om sig selv og slet ikke om Tællelyset; thi den kunde ikke forstaae, til hvad Gavn det kunde være, og derfor søgte den saa at bruge det til Fordeel for sig selv og toge forkeert fat paa Lyset, de sorte Fingre satte større og større Pletter paa den reene Uskyldsfarve; denne svandt efterhaanden ganske bort og blev heelt tildækket af Smuds/ fra Omverd[e]nen, der

нем ее белизна исчезла, вся она покрылась грязью, грязью окружающего мира, соприкасавшегося с ней чересчур сильно, много ближе, чем Свеча могла вынести, ведь она не умела отличать чистое от нечистого, — оставаясь в своей глубине невинной и непорочной.

И тогда увидели лживые друзья Свечи, что не дано им проникнуть в самую ее суть, — и в ярости отбросили Свечу как бесполезную безделушку.

Внешняя чернота сокровит всю доброту — они боялись запятнать себя, испачкавшись грязью, — и держались от Свечи подальше.

И стояла теперь бедная Сальная свеча одна-одинешенька, всеми покинутая, не зная, как ей быть. Она ощущала себя отверженной всем хорошим и наконец поняла, что это было лишь средством держать на расстоянии все плохое. Она чувствовала себя бесконечно несчастной, прожив свою жизнь без пользы и, возможно, запятнав лучшее из того, что ее окружало. Она не могла понять ни причины, ни цели своего появления на свет. И зачем ей было жить на земле — быть может,

var kommet i altfor svær Berøring med det, meget nærmere end Lyset kunde taale, da det ikke havde kundet skjelne Reent fra Ureent, — men endnu var det i sit Inderste uskyldig og ufordærvet.

Da saae de falske Venner, at de ikke kunde naae det Indre — og vrede kastede de Lyset bort som en unyttig Tingest.

Men de[n] ydre sorte Skal holdt alle de Gode borte, — de vare bange for at smittes af den sorte Farve, for at faae Pletter paa sig, — og saa holdt de sig borte.

Nu stod det stakkels Tællelys saa ene og forladt, det vidste hverken ud eller ind. Det saae sig førstødt af det Gode og det opdagede nu, at det kun havde været et Redskab til at fremme det slette, det følte sig da saa uendelig ulyksalig, fordi det havde tilbragt dets Liv til ingen Nytte, ja det havde maaskee endogsaa sværtet det Bedre i sin Omgang, — det kunde ikke fatte, hvorfor eller hvortil det egentlig / var skabt, hvorfor det skulde leve paa Jorden — og maaskee ødelægge sig selv og andre.

для того, чтобы положить предел себе и другим.

Свеча размышляла все больше и больше, все глубже и глубже, но чем больше она думала, тем сильнее становилось ее уныние, она совсем не могла найти ничего хорошего — ни внутреннего смысла, ни цели, заложенных в нее при рождении. Будто черная пелена застила ей глаза.

Но тут ей встретился маленький огонек, огниво, которое знало Сальную свечу лучше, чем она сама, ибо огниво видело насквозь: через внешнюю оболочку внутри Свечи оно узрело много хорошего. Огниво приблизилось к Свече, и в Свече пробудилось предчувствие чего-то светлого, она загорелась, и сердце ее растопилось.

Вырвалось пламя, пылающее, словно свадебный огонь, все вокруг озарилось светом, обрело очертания, освещая путь ее окружению, ее настоящим друзьям, — под пламенным взором Свечи они обрели возможность поиска истины.

Тело Свечи было достаточно сильным для того, чтобы питать пылающее пламя. Капли, одна

Meer og meer, dybere og dybere grublede det, men jo meere det tænkte, desto større blev dets Mismod, da det slet ikke kunde finde noget Godt, noget virkeligt Indhold for sig selv — eller see det Maal, som det havde faaet ved dets Fødsel. — Det var ligesom det sorte Dække ogsaa havde tilsløret dets Øine.

Men da traf det en lille Flamme, et Fyrtøi; det kjendte Lyset bedre, end Tællelyset kjendte sig selv; thi Fyrtøiet saa klart — tværs igjennem den ydre Skal — og der inden for fandt det saa meget Godt; derfor nærmede det sig til det, og lyse Formodninger vakttes hos Lyset; det antændtes og Hjertet smeltede i det.

Flammen straaledede ud — som Formælingens Glædesfakkell, Alt blev lyst og klart rundt omkring, og det oplyste Veien for dets Omgivelser, dets sande Venner — og med Held søgte de nu Sandheden under Lysets Skue.

Men ogsaa Legemet var kraftigt nok / til at nære og bære den flammende Ild. — Draabe paa

<p>вслед за другой, словно ростки новой жизни, окружали Свечу, стекая вниз по ее стержню, покрывая своей плотью грязь прошлых лет.</p> <p>Они были не только телесным, но и духовным воплощением этой свадьбы.</p> <p>Так Сальная Свеча нашла свое место в жизни, доказав, что она была Свечой истинной, и еще долго светила на радость себе и другим.</p> <p><i>Х. К. Андерсен</i></p>	<p>Draabe som Spirer til nyt Liv trillede runde og buttede ned ad stammen og dækkede med deres Legemer — Fortidens Smuds.</p> <p>De vare ikke blot Formælingens legemlige men ogsaa deres [a]andelige Udbytte.</p> <p>Og Tællelyset havde fundet dets rette Plads i Livet — og viist, at det var et rigtigt Lys, som lyste længe til Glæde for sig selv og dets Medskabninger.</p> <p><i>H.C. Andersen</i>²³</p>
---	---

²³ Текст сказки печатается по: Н.С. Андерсена первое повествование: Тællelyset // Politiken, 12. dec. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://politiken.dk/kultur/kultur620px/ECE1840771/hc-andersens-foerste-eventyr-taellelyset/> (дата обращения: 16.12.2012).